

На правах рукописи

Ду Чуньян

ПЕРИФРАЗЫ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Щербак Антонина Семеновна

Официальные оппоненты: **Москвин Василий Павлович**
доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград)

Родина Надежда Андреевна
кандидат филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент кафедры русского языка ФГКВБОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва)

Защита состоится 04 декабря 2020 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Г. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению перифрастических наименований небесных тел в русском языке как развёрнутой вербализации мысли, репрезентируемой описательными языковыми единицами, вторичными по своей направленности.

Важность исследования перифрастических наименований небесных тел, имеющих первоочередное значение для жизнедеятельности человека в окружающем мире и ориентации в нем, связана с вписанностью в антропоцентрическую парадигму современного языкознания.

Актуальность данной диссертации обусловлена обращением к такой актуальной проблеме, как русская языковая картина мира и её ипостаси, вербализация знания перифрастическими средствами языка. Рассмотрение перифрастических описаний небесных тел с позиций современной антропоцентричной лингвистики актуально для общего познания небесных тел с идеей освоения космического пространства и космического будущего человечества.

Мышление человека о небе глубоко антропоцентрично. Положение об антропоцентризме языка и направленность на исследование перифраз небесных тел как средства познания мира позволяет по-новому рассмотреть уже имеющиеся знания в языке о специфической тематической группе «Небесные тела» в русском языке.

Актуальность определяется и тем, что отсутствует учебный лингвокультурологический словарь перифраз небесных тел в русском языке, что создает трудности при изучении русской культуры, прочтении поэтических текстов иностранцами, а также в межкультурной коммуникации.

Степень разработанности темы исследования.

В истории развития лингвистической науки перифраза долгое время не была в центре внимания исследовательского интереса лингвистов, это языковое явление изначально интересовало риторов и стилистов.

Представление о перифразе как описательной конструкции идет из античных времен, и в период XVIII-XIX вв. рассматривалось как описательная номинативная фигура речи и средство украшения речи (Аристотель).

В настоящее время одни ученые доказывают, что перифрастической единицей является только словосочетание: «перифразируемое слово + перифразирующее (опорный член перифрастического сочетания) + предикцируемый член» (Т.И. Бытева). При этом не учитывается, что концентрация информации в перифразе достигается благодаря использованию имплицитности перифразируемого слова и перифраза может быть представлена одним словом. Другие ученые считают, что перифраза являет собой более распространенные конструкции (А.А. Потебня), в том числе предложения (или некоторое число предложений), состоящие из двух частей: ядерной и ключевой (В.П. Москвин). В.Г. Свищев и С.В. Слепцова считают, что не

учитывается экспликация имплицитно выраженной информации, когда перифрастическая единица употребляется не вместо названия объекта или предмета, а вместе с названием объекта или предмета.

Учёные обращаются к исследовательским поискам в области определения состава перифраз: отнесение или неотнесение к перифразе метафор, метонимии, фразеологизмов (Т.И. Бытева, Л.В. Грехнёва, А.М. Григораш, М.Н. Кравцова, Т.В. Лыскова, Р.У. Нормуродов, Ю.В. Рапаева, В.Г. Свищев, С.В. Слепцова, А.И. Снина, Л.Н. Синельникова, В.П. Москвин, О.Н. Паршина, З.Г. Теучеж и др.); рассматривают специфику перифразы в различных типах текстов, выявляют прагматику перифраз, описывают грамматическую природу перифраз (В.С. Норлусенян, А.Г. Суббот, Т.В. Тимофеева и др.).

В большинстве лингвистических работ представлено понимание, что перифраза служит для передачи смысла слова-номинанта, но можно предположить, что это актуальное речемыслительное преобразование смысла слова-номинанта, на которое обратил внимание еще Ш. Балли: лексическая единица языка должна соответствовать «единице мысли – конкретному представлению или абстрактному понятию», учёный считал, что перифраза – это «расширенная форма повторения мысли».

В настоящее время изучаются номинации небесных тел, их смысловая структура и функционирование в различных типах текстов (художественных, публицистических, сакральных и др.), в различных языках – русском английском немецком, французском и др. (Н.И. Базарская, Т.Ф. Кочеткова, А.Т. Липатов, Т.В. Лыскова, Лю Цзюньли, М.В. Новикова, В.С. Норлусенян, З.Д. Попова, В.Г. Свищев, М.А. Сивирля, С.В. Слепцова, Т.И. Смирнова, А.Г. Суббот, Л.И. Рахманова, В.П. Уткина, Л.В. Хамидова, Н.Г. Чекалина, Ю.Е. Чередниченко, М.В. Шкондинова и др.); в языке диалектного типа (О.В. Шаталова, С.О. Кипарисова и др.), в диалогическом дискурсе (О.А. Бабушкина, А.Г. Гурочкина и др.), в автобиографическом дискурсе советских космонавтов (Е.А. Осокина).

В большинстве своем ученые рассматривают небесные образы в аспекте поэтики и функционирования, устанавливая их индивидуально-смысловый объем в образной картине мира определенного автора, его идиостилия, частично привлекая перифрастические наименования небесных тел в языке тех или иных произведений и текстов (О.Н. Биль, Л.В. Грехнёва, С.М. Пинаев, Т.В. Самосенкова, Т.В. Тимофеева и др.). В последнее время перифраза стала рассматриваться как средство словесного манипулирования общественным сознанием (Л.В. Грехнёва, П.П. Лобас, А.И. Снина и др.).

В настоящее время названия объектов звездного неба (космонимы и астронимы) широко представлены в работах ономастов В.Д. Бондалетова, М.В. Горбаневского, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонова, М.Э. Рут, А.В. Суперанской и других ученых, которые посвящали свои труды именам собственным космических объектов.

Развитие когнитивной лингвистики позволило внести большой вклад в осмысление проблем, связанных с выявлением взаимоотношения вербального и невербального в языке, в развитие теории когнитивной матрицы, концептуально-тематических областей, языковой картины мира (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина, А.Л. Шарандин и др.), что позволяет рассматривать перифразы небесных тел в контексте когнитивно-тематической группы. Когнитивные термины всё активнее используются учёными при изучении небесного пространства в аспекте взаимоотношений когниции и сферы лексем со значением «небесные тела»: «концептуализация неба» (Н.И. Федорова), «концептосфера небо» (К.С. Миронова), «концепт солнце» (Е.П. Панасова), «концептуализация неба и небесных тел» (Г.А. Гуляева).

Учёные рассматривают перифразу «как ментальное образование», отражающее действительность, как особую «разновидность речемыслительной деятельности», которая связана с процессом вторичной номинации перифрастического типа (повторное именование) и базируется на когнитивно-семантическом механизме установления ассоциаций по сходству и смежности обозначаемых понятий» (А.И. Синина).

На сегодня особенно важным является обращение к изучению перифрастической номинации небесных тел в русле когнитивных идей, которые развивают ученые Тамбовской научной школы когнитивной лингвистики, возглавляемой Н.Н. Болдыревым, – когнитивно-матричный метод, направленный на исследование языковых фактов и выявление тематически-концептуальных областей, лежащих в основе понимания значений языковых единиц.

Интерес к изучению перифраз активизирован тем, что до настоящего времени отдельного монографического описания, посвящённого изучению перифрастических наименований небесных тел, в лингвистической литературе не представлено.

Научная новизна данной работы заключается в попытке анализа перифраз небесных тел в русском языке в когнитивном аспекте. Впервые представлен опыт описания перифрастических наименований небесных тел в контексте когнитивной матрицы, позволяющей получить ответ на вопрос, каким образом формируются общечеловеческие знания об устройстве окружающего мира, стоящие за перифрастическими единицами.

Выявлены четыре модели номинации перифрастических описаний небесных тел; предложена авторская методика описания перифрастических номинаций небесных тел в контексте когнитивной матрицы, позволяющей описать суть определенного знания о тех или иных объектах и явлениях действительности, репрезентируемого перифрастическими средствами языка; установлена динамика функционирования перифраз небесных тел на протяжении XIX-XXI веков (авторов различных литературных направлений: классицизма, сентиментализма, импрессионизма, символизма, акмеизма, футуризма).

Материалом исследования послужила авторская картотека, включающая 217 перифрастических единиц, номинирующих небесные тела. Сбор перифрастического материала проводился методом сплошной выборки из художественных, особенно поэтических классических и современных текстов (XVIII–XXI вв.), учитывались материалы Национального корпуса русского языка. Был использован перифрастический материал, полученный автором данной работы в ходе опроса студентов факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина по «Вопроснику для сбора перифраз небесных тел». При сборе материала учитывался следующий критерий: в контексте присутствуют описательные номинации небесных тел (Большая Медведица, Венера, Володей, звезда, звёзды, Луна, Марс, Млечный Путь, Полярная звезда, Сириус, Солнце, кометы, звезда, звёзды).

Объектом данного исследования выступают описательные выражения в русском языке, в основе которых лежат слова тематической группы «Небесные тела».

Предметом исследования являются перифрастические наименования небесных тел в аспекте ментальной репрезентации отражения окружающей действительности.

Цель исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать когнитивную природу процесса образования и функционирования перифрастических единиц на материале наименований небесных тел в русском языке и определить статус перифраз небесных тел как особого типа языковой организации знания.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать современные научные подходы к интерпретации перифрастических выражений в современной лингвистике;
- определить языковой и когнитивный статус перифрастических наименований небесных тел, охарактеризовать их особенности и выделить отличительные признаки;
- рассмотреть специфику перифрастических единиц, номинирующих небесные тела, и обосновать значимость когнитивного подхода к их изучению в рамках концептуально-тематических групп как особого типа языковой организации знания;
- описать форматы знания, лежащие в основе понимания значений перифраз небесных тел;
- рассмотреть перифразы небесных тел с помощью современного метода когнитивно-матричного анализа.

В работе выдвигается следующая **гипотеза** исследования: перифраза является особым средством отражения речемыслительной образной деятельности, связанной с процессом повторного наименования; языковая обр-азность в перифразах небесных тел лежит не в семантике знаний о небесных телах и не в знании их признаков, свойств или характеристик, а в особом формате знания о небесных телах.

При написании диссертации автором были использованы следующие **методы и приемы** исследования: традиционные методы и приёмы анализа, синтеза, наблюдения, интервьюирования, описания, обобщения и систематизации, направленные на исследование контекстного употребления перифрастических наименований небесных тел. Ведущим методом при исследовании перифраз небесных тел являлся комплексный функциональный анализ, реализуемый при сборе и обработке материала. Вопрос о возможностях форматирования знаний с учётом природы перифрастических структур в данной работе решался с учетом современного метода когнитивно-матричного анализа.

Методологической базой исследования послужили:

– положение о когнитивной природе языка (работы Н.Н. Болдырева, Л.В. Бабиной, Г.А. Гуляевой, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Л.А. Манерко, К.С. Мироновой, Е.П. Панасовой, Н.И. Федоровой, А.С. Щербак и другие);

– базовые положения теории номинации (работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Е.С. Кубряковой; исследования В.Н. Телия, А.А. Уфимцевой, Н.В. Валгиной и других);

– положения стилистики и риторики (работы В.В. Виноградова, В.П. Москвина, И.Б. Голуба, Л.А. Булаховского, Н.М. Шанского, А.Н. Кожина и других);

– данные анализа собственных имён космических объектов (космоименов и астроименов) в работах Е.Л. Березович, Т.Е. Владимировой, М.В. Горбаневского, Ю.А. Карпенко, М.Э. Рут, С.В. Яковлевой и других.

В области изучения перифраз научной базой послужили основные положения и идеи, изложенные в работах О.А. Бабушкиной, Н.И. Базарской и З.Д. Поповой, Т.И. Бытевой, Л.В. Грехнёвой, А.Г. Гурочкиной, М.Н. Кравцовой, А.Т. Липатова, Т.В. Лысковой, В.П. Москвина, В.С. Норлусеняна, Р.У. Нормуродова, Ю.В. Рапаевой, А.И. Сениной, В.Г. Свищева и С.В. Слепцовой, М.А. Сивирля, А.Г. Суббот, З.Г. Теучеж, Т.В. Тимофеевой и других.

Теоретическая значимость работы определяется, прежде всего, попыткой поиска новых когнитивных путей анализа перифрастических единиц, номинирующих небесные тела. Предложенное направление анализа перифрастических наименований небесных тел в контексте познавательных процессов развивает положение теории перифрастической категоризации стереотипного национально-культурного представления, вербализуемого перифрастической единицей.

Материалы исследования расширяют экстралингвистические знания при решении вопросов, связанных с описанием различных форматов знания, объективируемых перифрастическими наименованиями небесных тел, что вносит определенный вклад в лингвокультурологические изыскания и изучение «русской ментальности».

Положения, выносимые на защиту:

1. Перифразу можно считать не тропом, призванным украсить речь и сделать образ небесного тела более понятным, а формой мышления.

2. Наличие возможности вариантов отражения содержания одного и того же небесного тела двумя способами, выражение словом и перифрастическим наименованием, свидетельствует о наращении второго смысла в содержательном объеме перифразы, отражающего основу механизма смысловой реализации актуального перифрастического знания, в состав которого могут входить различные концептуально-тематические области.

3. Выбор каждого компонента перифрастического наименования небесных тел определяется выбором ряда лингвистических и экстралингвистических факторов (наличие единиц, которые расширяют и уточняют семантику перифразы, актуализация фоновых знаний, отражение опыта жизни и культуры языковой личности, его творческой деятельности, социального статуса, психологического характера, выражение его оценки, интеллекта, эмоциональной впечатлительности).

4. В перифрастических номинациях небесных тел преобладает внимание к описательной внешней детализации, а не внутренней характеристике небесного объекта, что во многом зависит от фокуса внимания человека.

5. Перифразы небесных тел в системе языка служат для оформления, уточнения нашей мысли, создания ассоциативных параллелей и различных видов парадигматических отношений в лексике, формирования особого способа видения одного из фрагментов окружающей действительности.

6. Перифразы небесных тел в процессе категоризации сосредотачиваются на двух уровнях: на базовом уровне отражается наибольшая часть перифрастических знаний об общезыковых (логических) перифразах, не обладающих образно-экспрессивным значением. На субординатном уровне сосредотачиваются авторские перифразы, являясь средством отражения окказиональной, продуманной тактики языкового словотворчества. На суперординатном уровне представлены общие знания о Вселенной, о строении Солнечной системы, энциклопедические (неязыковые) знания.

Практическая ценность работы определяется её выходом в практику вузовского преподавания: возможностью использования результатов работы при разработке курсов по лексикологии современного русского языка, лексикографии, стилистике, по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и страноведению для студентов-филологов, изучающих русский язык как родной, русский язык как неродной и русский язык как иностранный. Материал диссертационного исследования также заинтересует специалистов в области ономастики и практики перевода. Перспективным видится создание в дальнейшем словаря «Перифразы небесных тел в русском языке».

Апробация работы. Основные положения работы и ее результаты были изложены и обсуждены на заседаниях кафедры русского языка Тамбов-

ского государственного университета имени Г.Р. Державина и в ряде докладов: на Международных научных конференциях «Экология языка и речи» (Тамбов, 2016, 2017), «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2019), «Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция / Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» (Пекин, Китай, 2020); на межрегиональных научных конференциях с международным участием «Мефодиевские чтения – 2018» в Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста, 2018, 2019).

Структура работы определена основной целью и выдвинутыми задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической, к каждой из которых прилагаются выводы), заключения, списка использованной литературы, включающего 180 наименований, и двух приложений «Перечень перифраз небесных тел в русском языке» и «Примеры перифраз небесных тел». Общий объем диссертационного исследования составляет 192 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности исследования, его цель и задачи, объект и предмет исследования, включает научную новизну, теоретическую и практическую значимость, гипотезу и шесть положений, выносимых на защиту, методы исследования.

Глава 1 «Традиционные проблемы перифрастической номинации и когнитивное изучение перифразы в русском языке» включает 5 параграфов и посвящена рассмотрению дефиниции термина «перифраза», осмыслению термина «перифрастическое значение», в данной главе обосновывается когнитивный подход к изучению перифразы небесных тел в аспекте когнитивной матрицы.

В первом параграфе «Дефиниция термина «перифраза»: аналитическая вторичная языковая единица» обосновывается различное понимание термина «перифраза».

Перифразы в системе языка служат для отражения необходимого выражения оформления, уточнения нашей мысли, создания ассоциативных параллелей и различных видов парадигматических отношений в лексике, формирования особого способа видения окружающей действительности и отражения знаний о ней.

Перифраза – это результат повторной развернутой вербализации мысли, репрезентируемой, как правило, аналитической вторичной семантически неделимой номинацией в описательной языковой форме, семантически эквивалентной другой единице, номинированной ранее, и указывающей на отличительные признаки обозначаемого объекта.

Во втором параграфе «Компоненты перифрастического значения» устанавливается, что перифрастическое значение формируют компоненты,

участвующие в главном назначении перифрастического выражения – вторично номинировать тот или иной объект (номинативный, экспрессивный, индивидуально-авторский, иносказательный, лингвокультурный, прагматический). Перифрастическое значение определяют значения опорного слова-номинанта и значения компонентов перифрастического контекста, которые являют собой некое единое ментальное представление о небесном теле, формируемое в сознании человека в процессе опыта познания околоземного пространства.

Как любая единица языка, перифраза имеет свое «перифрастическое значение». Под перифрастическим значением понимается ментальная идентичность семантического дублирования двух языковых единиц, одновременная двуплановая актуализация значения первичного наименования и значения собственно перифрастического выражения. Будучи единицей лексической системы языка, перифразы небесных тел ориентированы на отражение определенного формата знания. Так, номинативный компонент перифраз небесных тел охватывает разные аспекты их действительности:

1) Астрологическое состояние: *«Среди миров, в мерцании светил...»:*

«СВЕТИЛА ночи затмевались;

В дали прозрачной означались...» (А.С. Пушкин «Кавказский пленник»).

2) Физические состояния: *звёзды светят, мерцают, горят:*

«Все небо в РУБИНАХ над нами» (Андрей Белый «Золотое руно»).

3) Цветовое состояние: *красное солнце, желтая луна:*

«Отелившееся небо

Лижет КРАСНОГО ТЕЛКА» (Сергей Есенин «Не напрасно дули ветры...»).

4) Физическое состояние (объем, размер): *круглая луна, полумесяц:*

«И светится месяца ТУСКЛЫЙ ОСКОЛОК,

Как старый зазубренный нож» (Анна Ахматова «Пусть кто-то еще отдыхает на юге...»).

5) Состояние оценки: УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА, ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА, ПРЕДРАССВЕТНАЯ ЗВЕЗДА.

Передаваемое различными компонентами концептуальное содержание перифразы не сводится к их определённым набору, а требует осмысления в рамках определенных концептуально-тематических областей. Это объясняется тем, что перифразы небесных тел могут соотноситься с абсолютно разными сферами знания.

В третьем параграфе «Научные парадигмы лингвистического знания: направления изучения перифрастической номинации» анализируются научные парадигмы, в рамках которых шло изучение перифраз.

– *Традиционная (формальная) парадигма* (XIV-XVI вв., затем эпоха М.В. Ломоносова) – исследователей интересуют перифразы как формальные лексические единицы.

– *Семасиологическая (психологическая) парадигма* – это профилирование закодированной в системе языка, а также в языковой памяти его носителей, понятийной системы, отчасти связанной с системой культуры. А.А. Потебня –

один из первых ученых, кто обратился к изучению перифразы в контексте поэтической речи. Идеи этого направления впоследствии активно развиваются в XX столетии. В рамках семасиологического направления перифраза рассматривается как единица вторичной номинации. Относительно перифраз стал употребляться термин «повторная номинация» (В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова).

– *Ономасиологическая (экстенциональная) парадигма* – это профилирование номинативного аспекта содержания языковых знаков, т.е. их отношения к предметам действительности, объектам и т.д. (первая половина XX века, возрождение этой парадигмы в конце XX века). В рамках этой парадигмы выделяется лексико-семантическое направление (Н.И. Базарская, Л.В. Грехнёва, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, В.П. Уткина, Н.М. Шанский, и др.), появляется первый словарь перифраз русского языка на материале газетной публицистики, который неоднократно переиздавался (А.Б. Новиков).

– *Структурная парадигма* (начиная с первой половины до 80-х годов XX века) – профилирование структуры языка, т.е. выявляются парадигматические и синтагматические связи перифрастических единиц и отношения между единицами разного формата, в частности с фразеологизмами.

– *Антропоцентрическая парадигма* – профилирование коммуникативно-го, когнитивного, культурологического и др. контекста (т.е. среды окружения) языковой системы. Вильгельм фон Гумбольдт, который интересовался возникновением неоднословных номинативных единиц, и Людвиг Витгенштейн задолго до установления антропоцентрической парадигмы в языкознании писали об отражении восприятия человеком окружающего мира. В рамках этой парадигмы выделяется когнитивный подход – перифрастические единицы рассматриваются как форма миропонимания и мироотношения. В данной работе перифразы, номинирующие слова тематической группы «Небесные тела», и рассматриваются в аспекте лингвокогнитивного подхода.

Четвертый параграф «Перифрастические наименования небесных тел в матричном формате» посвящен обоснованию того, что перифразы небесных тел участвуют в процессе категоризации других объектов и расширяют возможности передачи перифрастическими средствами разных структур знания и их интерпретирующий характер.

Так, с помощью перифразы ЗВЕЗДА ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ человек способен формировать новые знания на основе уже существующих, обеспечивать новые концептуальные структуры и соотносить их с различными концептуально-тематическими областями (см. рис. 1), например:

1. КОСМОС (список звезд первой величины, доступных для наблюдения с Земли).

2. ЧЕЛОВЕК, который добился высоких результатов, успехов в своей работе.

3. ТВОРЧЕСТВО, вершина вдохновения, когда творческий человек дает оценку своим творениям, ему улыбнулась Муза (И.А. Гончаров «Хорошо или дурно жить на свете?»).

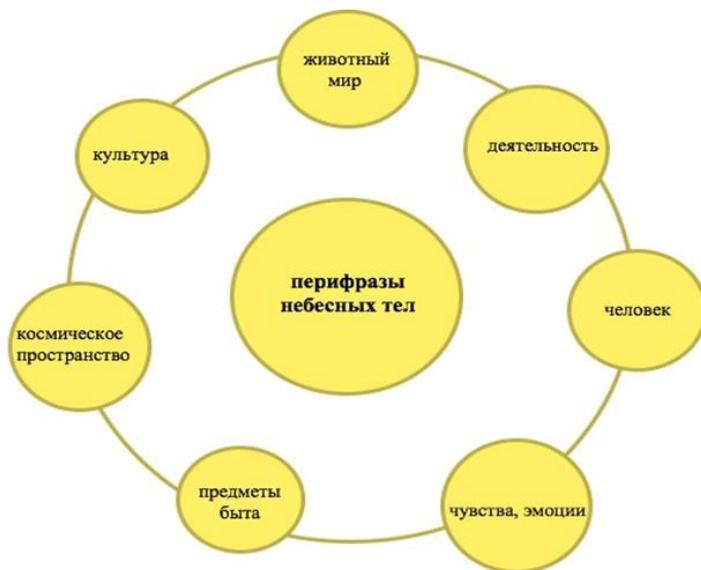

Рис. 1. Общая матрица «Перифразы небесных тел»

Знания матричного формата, лежащие в основе формирования перифраз небесных тел, открывают доступ к таким концептуальным областям, как: КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, ЖИВОТНЫЙ МИР, ПРЕДМЕТЫ БЫТА, КУЛЬТУРА, ЧУВСТВА и ЭМОЦИИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.

В пятом параграфе «Категоризация перифрастических наименований небесных тел» осмыслиется выход слова в устойчивое сочетание-перифразу небесных тел, который, как, впрочем, и толкование слова в сочетании-перифразе за счет описательной конструкции, являет собой два взаимозаменяемых процесса, во многом определяющие номинативную «картину языка» и познание мира посредством перифрастических форм.

В сознании человека возникает сосуществование концептуальной и языковой картин мира. В связи с этим семантика перифрастической единицы имеет одновременно связи с концептуальной системой и языковой системой. Связь с концептуальной системой открывает доступ к концептуальной организации знаний (Л.В. Бабина, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, М. Джонсон, В.И. Карасик, Дж. Лакофф, И.А. Стернин и др.).

В традиционном понимании перифразы небесных тел входят в гиперогипонимическую группу, которая формируется на основе родовых понятий в опорном слове, соответствующих видовому понятию, обозначаемому перифразируемым словом Ср.:

Голубая планета (Земля) ← Земля (гипоним) ← планета (гипероним),
Красная планета (Марс) ← Марс (гипоним) ← планета (гипероним),
Утренняя звезда (Венера) ← Венера (гипоним) ← звезда (гипероним),
Вечерняя звезда (Венера) ← Венера (гипоним) ← звезда (гипероним).

Гиперо-гипонимическая связь находит отражение в формировании гиперо-гипонимической группы, в которой родовое понятие «небесное тело» имеет интегральное значение, оно используется в словарных дефинициях при толковании определенных небесных тел, репрезентируя знания о небесных телах.

Когнитивный подход к изучению перифраз позволяет считать, что представление о небесных телах, полученное человеком в процессе познания, лежит в основе категоризации перифрастических наименований небесных тел и отражает определенный способ классификации информации.

Знания о мире мы запоминаем в категориальной форме. Перифрастическая категоризация небесных тел находит отражение в иерархии наименований небесных тел – системе репрезентации знаний о небесных телах, тесно связанной с категориальным устройством языка – тремя основными уровнями категоризации: суперординатного (высшего), базового (срединного) и субординатного (низшего).

Так, в аспекте категоризации понятие *луна* сосредоточивается на базовом уровне, а *Луна* – на суперординатном уровне, отражая представления о спутнике Земли, ближайшем к Земле небесном теле. На этом уровне сосредоточены стереотипные знания о ЕСТЕСТВЕННОМ СПУТНИКЕ ЗЕМЛИ (= Луна).

«Луна! Ты – СПУТНИК и СОСЕДКА

Планеты нашей небольшой» (Анна Кривега «Ночное светило»)

На СУПЕРОРДИНАТНОМ уровне представлены общие знания о Вселенной, о строении Солнечной системы, т.е. энциклопедические (неязыковые) знания о мире – знания общего порядка о небесных телах в виде ментальных образов, формирующих наши представления о небесных объектах, представление об общих астрономических знаниях (гиперонимы): *планета*, *звезда*. Например: Солнце является единственной звездой Солнечной системы, вокруг которой обращаются другие объекты этой системы: планеты и их спутники, астероиды, метеороиды, кометы.

СУБОРДИНАТНЫЙ уровень представляют субстантивы (гипонимы). Такие слова, как Земля, Солнце, Луна являются астрономическими терминами и носителями информации, имеющими особую значимость в области знания небесных тел. На этом уровне сосредоточиваются перифразы небесных тел, отражающие авторскую модальность – однословные и аналитические конструкции экспрессивного характера как носители авторского микробраза, отсылающие к определенному кругу ассоциативных представлений и передающие авторское отношение к сообщаемому, оценочную интерпретацию о мире, ср.:

«Нет СИЯНЬЯ ЧЕРВОНЦА.
МЕРКНУТ СВЕТОЧИ ДНЯ.
Но везде вместо солнца
ослепительный пурпур огня».

(А.И. Одоевский «Луна»)

На БАЗОВОМ уровне отражаются самые частотные, обычные и понятные нам слова и объективируются знания о широкоупотребительных названиях небесных объектов нашей планетной системы. Эти знания формируются в детстве, когда человек усваивает различные названия небесных тел и их характеристики. Вместе с номинацией на основе синтагматических и парадигматических отношений человек осваивает структуру пространства небесных объектов (*зеленая Земля, луна светит, солнце «всходит и заходит»*, *небо голубое* и т.п.).

На этом уровне сосредоточиваются перифрастические наименования небесных тел, осознание которых происходит за счет взаимосвязи старого значения слова-номинанта и нового смысла, реализующегося в семантическом развёртывании слова-номинанта в преобразованном описательном номинативном выражении. Здесь же отражается и наибольшая часть наших астрологических знаний об общеязыковых (логических) перифразах, не обладающих образно-экспрессивным значением: УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА, ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА.

Между уровнями категоризации не существует четких границ, что свидетельствует о существовании переходных зон между основным базовым и небазовым уровнями. Заметим, что содержательная сторона базового уровня категоризации небесных тел может оставаться постоянной, а конкретное содержание перифрастических единиц постоянно меняется. Например, перифрастические выражения в поэзии XVIII-XIX веков служили, как правило, указанием на высокий статус объекта или субъекта для обозначения «ограниченного количества объектов действительности: предметов и явлений природы, поэта, поэтического творчества, различных реальных и мифологических лиц, а также чувств и душевных состояний, жизни и смерти» (Л.В. Грехнёва). В поэтике романтизма и сентиментализма перифразы намекают на определенные темы, идеи, поэтому возникает осциллирующий смысл. Таким образом, появлению перифрастических единиц в языке служат первичные мыслительные процессы, обозначившие корреляцию со словом-номинантом и тем самым определившие основную форму объективации окружающей действительности.

Глава 2 «Перифразы небесных тел как репрезентанты знаний о мире» посвящена анализу концептуально-тематических областей как особого типа структурной организации знания, объективируемого перифразами, включающими слова тематической группы «Небесные тела».

В первом параграфе «Номинативная плотность и частотность вербализации концепта «небесное тело» выявляется частотность употребления

перифраз, которые номинируют небесные тела (Большая Медведица, Венера, Водолей, звезда, звёзды, Луна, Млечный Путь, Полярная звезда, Сириус, Солнце), отражающие значимый фрагмент русской языковой картины мира. Заметим, что ученые В.Д. Бондалетов, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалев, Л.В. Никонов, М.Э. Рут подчёркивали малочисленность небесных объектов, которым русские давали названия. Перифразы не охватывают большого количества небесных тел, низкая частотность употребления перифраз в речевой деятельности объясняет факт их особой функциональности. Применительно к подобным явлениям А.П. Бабушкин и И.А. Стернин используют термин «номинативная плотность» для характеристики «неравномерной концептуализации различных фрагментов действительности».

Исследование показало, что наиболее частотными по употребительности являются перифразы, восходящие к номинации Луны и Солнца: Луна (49,06%), Солнце (24,29%), Венера (3,27%), Млечный Путь (2,38%), Полярная звезда (1,40), Сириус (0,46), Большая Медведица (0,93), Марс (0,46%), Водолей (0,46%), звезда (2,33%), звёзды (15,42%). Частотность определённого круга перифрастических номинаций небесных тел имеет обоснование – наличие коммуникативно-прагматического фактора этого явления – частое важно.

Заметим, что в семантической сфере «Небесные тела» русские народные космонимы и астронимы постепенно забываются. В качестве примера приведём записанную речь тамбовского диалектоносителя.

«Дочка, у нас, вот тогда у меня дядя, он все звёзды знал, и все их, дочка, говорил. Вот так вот я щас знаю: вот так вот проходит – это ПАРАМОНОВА ДОРОГА, это такая освещающая, когда вот мороз и зимой, и в ясной, много звезд. И прямо возля Парамоновой дороги это ТОПЛЁВ КРЕСТ бывает, это в левую сторону, а тут бывает и ПОЛОВНИК. ПОЛОВНИК – это пять звезд, вот если б показали звезды, я бы вам указала. Это вот я знаю».

[Ключева Анастасия Владимировна, 1928 г.р., д. Цыганок, Токарёвский р-н, Тамбовская обл.; запись 2005 г.; из личного архива Т.В. Махрачевой].

Названия звёзд и созвездий, представленные в картотеке тамбовских говоров (кафедра русского языка Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина), оказались соотнесены с весьма незначительным числом объектов звёздного неба. К их числу относятся астронимы, принятые в научной терминологии (в скобках даны тамбовские названия): Венера, Млечный Путь, созвездия Большая Медведица (Ковш, Лось, Стожары), Малая Медведица, Полярная звезда, Плеяды (Висожары), Орион, Пегас (Крест). Других объектов звёздного неба нами не обнаружено.

С.В. Дубровина при изучении тематической группы «Небесная сфера» в тамбовских говорах рассматривает номинации Млечного Пути: *Дорога Господня; Восход к Господу; Млечный Путь; Маланья* (на Ильин день). Думается, что в русских говорах между номинацией небесных тел и их перифрастическими наименованиями весьма затруднительно провести четкую границу.

Во втором параграфе «Перифразы небесных тел как отражение ассоциации» описываются два преобладающих типа перифрастических номинаций небесных тел – механизмы метафоры и метонимии, которые выступают в качестве главенствующих продуктивных средств перифрастической номинации.

1. Перифразы, возникающие на основе ассоциации по сходству объектов из понятийно разных сфер, которые имеют метафорический характер. Метафорические контексты перифраз небесных тел отличаются наличием общего признака у слова-номинанта и описывающей его перифразы, который устанавливается между прямым и переносным значением. НЕБЕСНОЕ ТЕЛО > солнце >; НЕБЕСНОЕ ТЕЛО > луна; НЕБЕСНОЕ ТЕЛО > звезда, каждое из которых имеет общее свойство – светить, излучать свет (в их перифрастических номинациях присутствуют слова, обозначающие огонь, пламя, блески). Иными словами, перифрастические именные метафоры нацелены на то, чтобы выразить именно оценочный признак, а не на то, чтобы употребить одно существительное вместо другого.

В оде «Бог» Гавриила Державина присутствуют метафорические образы звезд – СВЕТИЛА, ЛАМПАДЫ, СОНМ (церковнославянское слово в значении «множество»), ЭФИРЫ (высь, воздушное пространство), МИРЫ, КРИСТАЛЕЙ ГРОМАДЫ (видимо, космические тела, громадные, остывшие, но сверкающие холодным светом). Текст пронизан светом и сиянием, о чем говорят многочисленные перифрастические номинации звезд, построенные на колористических ассоциациях и коннотациях по зрительному признаку: звезды «возжженные», «светящи», «рдяные», «огненны», «горящие».

2. Перифразы, которые строятся на основе родо-видовых ассоциаций и имеют метонимический характер. Метонимические контексты перифраз расширяют возможности наименования небесных объектов, имена самих небесных объектов замещаются другими наименованиями. В метонимических перифразах представленный объект-номинант концентрирует внимание на обозначение той части или составляющей целого объекта, которая является значимой в контексте, актуализирует образность и совмещаемое тождество, которое реализуется при сопоставлении какого-либо признака или действия одного предмета по аналогии с другим.

Так, метонимическая перифраза НОЧНОЕ СОЛНЦЕ относится к индивидуально-авторской перифразе. Интересен тот факт, что эта перифраза соседствует с перифразируемым словом в стихотворении Ивана Бунина «Гайавата и Жемчужное Перо».

«А луна, НОЧНОЕ СОЛНЦЕ,
Вдруг восстала из засады
И направилась в погоню
По следам его кровавым...»

Перифразы ДНЕВНАЯ ЛУНА и НОЧНОЕ СОЛНЦЕ свидетельствуют, что номинаторы переименовывают наименования небесных тел, подвергают их

переосмыслению, наделяя их новым содержанием при сохранении формы. Подобное инонаименование не соответствует «правильному» образу мысли и выводит перифрастические наименования в координаты нереального мира. Эти примеры позволяют прийти к выводу о том, что перифрастическая номинация небесного тела имеет свой реальный прототип (форма значения слова-номинанта) и отражает индифферентность к механизмам описываемых ею образов. Метонимические перифразы ДНЕВНАЯ ЛУНА и НОЧНОЕ СОЛНЦЕ реализуют прототипический эффект, который заключается в представлении признака «небесное тело» с помощью конкретных понятий «луна» и «солнце».

Астронимы и космонимы обладают сильным коннотативным полем. Именно это лежит в основе создания образов отношений. Устанавливается, что исходный объект неба (слово-номинант) вызывает определенные параллельные ассоциации, которые фиксируются в перифразирующем контексте при сохранении общности денотата, в результате чего происходит процесс «ассоциативного совпадения».

Третий параграф «Репрезентация оппозиционной связанности в перифрастических наименованиях небесных тел» дает представление о том, что перифрастические наименования небесных тел выстраиваются в двучленные (привативные) и трёхчленные лексические оппозиции, отражая динамический характер взаимодействия противоположностей (В.Г. Руделёв). В большинстве своем перифрастический фонд описания небесных тел включает двучленные оппозиции открытой структуры и закрытой структуры.

Перифразы со словом СВЕТИЛО (ДНЕВНОЕ СВЕТИЛО, СВЕТИЛО ДНЯ = солнце, СВЕТИЛА НОЧНЫЕ = звезды, СВЕТИЛО НОЧИ, НОЧНОЕ СВЕТИЛО = луна) отражают соподчинение видовых наименований родовому понятию «светило», так как солнце, луна, звезды, которые одинаково подчинены родовому понятию и квалифицируются наивно-бытовым сознанием как источник света (*светило* → *светить*).

При рассмотрении слова «солнце» в оппозиции по дифференциальному признаку «пол» было выявлено, что солнце нейтрализуется в уникальном едином космониме, отражающем единство луны и солнца как источника света (Т.А. Беспалова) (см. рис. 2).

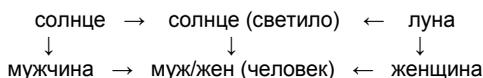

Рис. 2. Оппозиция *солнце* – *луна* по дифференциальному признаку «пол»

Отмеченные в тамбовских говорах перифразы, номинирующие *луну* и *солнце*, содержат термины кровного родства и обозначают близких родственников, что свидетельствует об особом отношении человека к этим небесным телам:

Луна – РОДНАЯ МАТУШКА,
 Солнце – РОДНОЙ БАТЮШКА,
 Звезды – РОДНЫЕ СЕСТРИЦЫ.

В этом случае перифрастические наименования *солнца* и *луны* высвечивают еще одну оппозицию небесных тел по дифференциальному признаку «родство», достраивающую троичную оппозицию по дифференцированному признаку «пола».

Перифразы небесных тел, включающие термина родства (матушка, батюшка сестрицы), отражают особое «родственное» отношение к этим небесным телам, подчеркивая непреходящую ценность собственно «природного» человека (см. рис. 3).

Рис. 3. Оппозиция *солнце* – *луна* по дифференциальному признаку «родство»

Выделяется оппозиция по дифференциальному признаку «время суток» (утро – вечер), что находит отражение в перифразах Венеры – УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА, ПРЕДРАССВЕТНАЯ ЗВЕЗДА и ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА, ЗВЕЗДА ВЕЧЕРНЯЯ, в основу номинации которых заложен временной признак – особенности появления Венеры на небе.

Оппозиционные отношения в перифразах устанавливаются по различным признакам, например:

одушевлённость или неодушевлённость (о луне)

«ДЕВА СКРОМНАЯ» (А.Х. Востоков «Песнь Луне»)

«ЖАДНЫЙ ТРУП» (М. Волошин «Lunaria. Венок сонетов»)

негативные эмоции

«ЖЕСТОКОЕ И ЖАЛКОЕ СВЕТИЛО» (о солнце)

«ЛИК УЖАСА, ВОПЛЬ ТОСКИ» (о луне)

(М. Волошин «Lunaria. Венок сонетов»)

позитивные эмоции

«ЛАМПАДА ГОСТЕПРИИМНАЯ» (А.В. Жуковский «Подробный отчёт о луне: Послание к государыне императрице Марии Фёдоровне»)

разнообразие форм (о луне)

«В чашу темную глядится

КРУГ ЗЕРКАЛЬНО-ЗОЛОТОЙ» (И. Бунин «Восход луны»)

«Как всплывает АЛЫЙ ЩИТ над морем,

«Издавна знакомый лунный ЩИТ» (В. Брюсов «При свете луны»)

световая и цветовая характеристика (о звёздах)

«И ОГНИ ЗОЛОТЫЕ горят;

Эти звезды кругом точно все собрались,

Не мигая, смотреть в этот сад» (А. Фет «Благовонная ночь, благодатная ночь»)

«Ты, БЛЕДНАЯ ЗВЕЗДА, ВЕЧЕРНЕЕ СВЕТИЛО,

В дворце лазуревом своем...» (Д. Мережковский «Ты, бледная звезда, вечернее светило»)

В перифрастической номинации преобладающим компонентом является признаковое слово, свидетельствующее о появлении широкого спектра метафорических и метонимических перифрастических средств для описания перифразирующего понятия, эти средства участвуют в главном назначении перифрастического выражения – вторично номинировать тот или иной объект.

Четвёртый параграф «Структурно-репрезентативные особенности перифрастических наименований небесных тел» посвящен описанию выстраивания адъективных и субстантивных отношений, формирующих определённые модели: атрибутивно-субстантивную модель AN (имя прилагательное + имя существительное), субстантивно-атрибутивную модель NA (существительное + прилагательное), генетивную модель NN (существительное + существительное) и смешанную.

АТРИБУТИВНО-СУБСТАНТИВНАЯ МОДЕЛЬ (AN)

Препозиция адъектива при имени существительном маркирует фокус внимания признаков при описании небесных объектов. Отдельные признаки и метафорическое слово отражают суть небесных объектов и определяют его связи с другими явлениями окружающего мира.

«Солнце – ВЕЧНОЕ ОКНО

в золотую ослепительность» (А. Белый «Солнце»)

«Ты, ВЗНЕСЕННАЯ СВЕЧА,

Тонким жалом небо лижешь...» (В.Ф. Ходасевич «Звезда»)

«И ночь, и звезды, и луну,

Луну, НЕБЕСНУЮ ЛАМПАДУ...» (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»)

В приведенных выше перифразах преобладают качественные прилагательные, «приписывающие» небесному объекту вероятностные и реальные оценочные характеристики небесного объекта. Видимо, поэтому так свободны и изменчивы ассоциации, отражающие субъективное мнение и свободу языковой личности в создании перифраз небесных тел, которые участвуют в создании различных перифрастических контекстов и отражают разные форматы знания.

Данный тип перифрастической номинации отражает познавательный опыт человека в отношении: «ПРИЗНАК – НОСИТЕЛЬ ПРИЗНАКА».

Природа качественных прилагательных в субстантивно-атрибутивных перифрастических сочетаниях предполагает наличие такого компонента перифра-

стического значения, который метафорическими и метонимическими способами выделяет признаки объекта в их непривычном употреблении.

Можно считать, что в перифразе происходит когнитивная актуализация семантики слова-номинанта по определенным «образным» правилам – использование механизма ассоциативного параллелизма, образной валентности, основанного на семантической соотносительности семантики слова-номинанта и опорного компонента перифрастического выражения.

СУБСТАНТИВНО-АТРИБУТИВНАЯ МОДЕЛЬ (NA)

Качественные прилагательные, реже относительные, могут занимать рематическое положение (постпозиция по отношению к существительному), выполняя признаковую предикативную функцию в представлении выделенных номинатором качеств и свойств небесных тел.

«В чашу темную глядится

КРУГ ЗЕРКАЛЬНО-ЗОЛОТОЙ» (И. Бунин «Восход луны»)

«Белой ночью МЕСЯЦ КРАСНЫЙ

Выплывает в синеве» (А. Блок «Белой ночью месяц красный...»)

«...то огненным шаром

блистать

выплывает

РУНО

ЗОЛОТОЕ...» (А. Белый «Золотое руно»)

В зависимости от реализации атрибутивных отношений в различных стилях и жанрах, в творчестве отдельных авторов разных периодов частотность и содержательность атрибутивных отношений меняется, но как явление в языке эти отношения постоянны.

ГЕНЕТИВНАЯ МОДЕЛЬ (NN)

Особый тип перифрастических наименований небесных тел представляют генетивные конструкции как важнейшее средство расширения смысловой емкости и признакового качества наименований небесных тел средствами имен существительных. Перифрастические наименования небесных тел, построенные по генетивной модели, имеют следующие значения.

генетив субъекта

БОГИНЯ НОЧИ = луна (Д.Е. Баракин),

ВЛАДЫЧИЦА ПЕЧАЛИ = луна (К. Бальмонт),

КОРОЛЕВА ЗВЕЗД = луна (А. Семов),

КРАСАВИЦА ТОСКИ = луна (К. Бальмонт),

ЛЮБОВНИЦА ВОЛНЫ = луна (М. Волошин),

ТУМАННОСТИ ДИТЯ = звезда (В. Витвинский),

ЦАРИЦА НОЧИ = луна (В. Лучшева).

генетив объекта

БРИЛЛИАНТ ВСЕЛЕННОЙ = звезда (В. Витвинский),

ЖЕМЧУЖИНЫ НЕБА = звезды (А. Блок),

ЛОДКА МЕСЯЦА = луна (Ю. Морич),
МЕРЦАНИЕ СВЕТИЛ= звезды (И. Анненский),
СЕРДЦЕ МИРОЗДАНИЯ = солнце (А.В. Егорова).

генетив части целого

ГОЛОС ЗАКАТА = солнце (К. Бальмонт),
ЗОЛОТО ЛУЧЕЙ = солнце (А. Белый),
КРИСТАЛЕЙ ГРОМАДЫ = звезды (Г.Р. Державин),
МЕСЯЦА РОГ = луна (С. Есенин),
РОГ МЕСЯЦА= луна (В. Брюсов),
ЦВЕТОК ЦВЕТОВ = луна (М. Волошин).

генетив качества

ВОПЛЬ ТОСКИ = луна (М. Волошин),
ЛИК УЖАСА = луна (М. Волошин),
ПУРПУР ОГНЯ = солнце (А. Белый),
СИЯНИЕ ЧЕРВОНЦА = солнце (А. Белый),
СВЕТОЧИ ДНЯ = солнце (А. Белый).

Признаки описываемого объекта становятся более выделенными при нанизывании агентивных номинаций в поэтическом тексте. Ср.:

«СВЕТИЛА ДНЕВНОГО ЗЛАТАЯ КОЛЕСНИЦА

Когда во океан вечерний погрузится...» (А.Х. Востоков «Песнь луне»)

Как показывает материал, в образовании перифрастических наименований небесных тел преобладают двухкомпонентные словосочетания, свидетельствующие о первичном признаке познания образов небесных тел и восприятия их сознанием при изначальном членении объектов и сущностей, что находит отражение в следующих типах отношений:

1. «Признак – принадлежность».
2. «Субъект – объект».
3. «Признак – носитель признака».
4. «Признак – часть признака».

Пятый параграф «Синонимические отношения как репрезентант языковой образности небесных тел в перифразах» содержит анализ дублетных слов «луна» и «месяц», свидетельствующих о том, что смысловое противопоставление имеет характер тенденции, но не правила.

В стихотворении С.Я. Маршака «Здравствуй, Месяц Месяцovich!» слова *месяц* и *луна* употребляются в позиции уточнения (между ними стоит знак препинания «тире»):

«Русский парень, сын крестьянский
Из земли своей землянской
К Месяцу – Луне»

На материале публицистического текста А.И. Снина разработала формулу когнитивно-прагматической модели перифразы: $N1(X) \rightarrow N2(RN1+C)$, где $N1$ – перифразируемое понятие, $N2$ – перифразирующее

понятие, X – авторское намерение, R – ассоциативный прием номинирования, C – контекст.

Предложенная формула модели перифраз является по сути важнейшей схемой перифрастической номинации в случае, когда речь идёт о перифрастическом сочетании. В большинстве своем перифразы небесных тел включают более одного слова, появляется дополнительная семантика. На наш взгляд, данная формула может быть дополнена и другой моделью $N1(X) \rightarrow N2=A1(RN1+C)$, в которой $N1(X)$ будет равно $N2$, когда речь идёт об однословных средствах перифрастической номинации, т.е. появляется перифрастическая единица, структурно равная слову-номинанту.

Для понимания однословных перифраз особенно важен контекст (в формуле модели компонент C), на фоне которого осмысливается перифрастическая номинация того или иного небесного тела. Ср.:

«..но я ему –

на самовар:

«Ну что ж,

садись, СВЕТИЛО!» (В. Маяковский «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»)

«И всё! И СВЕТИЛА нет...

Но вспышки того сияния

Сквозь дальние расстояния

Горит ещё сотни лет...» (Эдуард Асадов «Звёзды живут, как люди»)

Именные однословные перифразы, употребление одного существительного вместо другого, только внешне указывают на тождество двух понятий – в действительности же реализуется метафорическая или метонимическая номинация признака. Следовательно, в случае перифрастической номинации мы имеем дело не только с особого рода дефиницией лексического понятия.

В шестом параграфе «Перифрастические наименования небесных тел как репрезентант знаний о составной части природы» рассматриваются вторичные перифрастические наименования небесных тел, функционирующие параллельно со словами-номинантами, тождественные им денотаты в контексте ассоциативного параллелизма. То первое, с чем ассоциирован небесный объект, является основой формирования перифразы, компоненты которой выделяют сходные признаки объектов по различным критериям: отражение реального представления о функции, цветовой или световой характеристике, форме объекта и других качеств по аналогии с реалиями окружающего мира, например:

узнаваемость

«Я помню твой восход, ЗНАКОМОЕ СВЕТИЛО,

Над мирною страной, где все для сердца мило...»

(А.С. Пушкин «Редет облаков летучая гряда...»)

«Уже ПРЕКРАСНОЕ СВЕТИЛО

Простерло блеск свой по земли

И божие дела открыло...»

(М.В. Ломоносов «Утреннее размышление о Божием величестве»)

этикетность / комплиментарность

«...Люблю я солнце,

Есть что-то схожее в прощальном взгляде

ВЕЛИКОГО СВЕТИЛА с тайной грустью

Обманутой любви...»

(М.Ю. Лермонтов «Солнце осени»)

В русском языке существительные, обозначающие небесные тела, имеют астрологическую коннотацию. С астрологической точки зрения, имеется действительное воздействие небесных тел на земной шар и человека (его чувствительность, характер, поступки), возможность предсказания будущих событий или будущего человека по движению и расположению небесных тел на небесной сфере.

«По вещим сочетаниям СВЕТИЛ

Определяли судьбы царств и мира.

Все в преходящем было только знак

Извечных тайн, начертанных на небе» (М. Волошин «Космос»)

Лексические значения слов, передавая знания о небесных телах, отражают в памяти человека так называемые ядерные содержательные смыслы, или лексические прототипы, соотносимые в сознании человека с тождественными понятиями, что «дает право» существовать перифразе в системе языка.

Седьмой параграф «Перифразы небесных тел как репрезентант тематической группы «Животный мир» содержит анализ зооморфных перифрастических номинаций небесных тел: луна – ВОЛЧЬЕ СОЛНЫШКО, луна – СОЛНЦЕ ВОЛКОВ, луна – ВОЛЧЬЕ СОЛНЦЕ, луна – СОЛНЦЕ ВОЛЧЬЕ, луна – МЕДВЕЖЬЕ СОЛНЦЕ; месяц – ЯГНЁНОК, месяц – ЖЕРЕБЁНОК; луна – КОБЫЛИЦА.

В основе зооморфных перифрастических наименований небесных тел оказываются названия тех животных, с которыми человек хорошо знаком.

Восьмой параграф «Перифразы небесных тел, отражающие знания о человеке» посвящён описанию преобладающего состава перифраз небесных тел с существительными женского рода. Подобные перифразы содержат лексику разной стилистической маркированности. Ср.:

«Лампада снов! ВЛАДЫЧИЦА ЗАЧАТИЙ!

СВЕТИЛЬНИК ДУШ! ТАИННИЦА МЕЧТЫ!...» (М. Волошин «Лампада снов! Владычица зачатий!...»)

В перифрастических наименованиях небесных тел отмечаются существительные БОГИНЯ, ВЛАДЫЧИЦА (устр. от слова владыка в значении «повели-

тель, обладающий всем, властелин господин, правитель (книж.); ДЕВА (то же, что девушка); ИЗГНАННИЦА (от слова изгнанник в значении «человек, находящийся в изгнании»); КОРОЛЕВА («статная, красивая женщина»); КРАСАВИЦА («красивая женщина»); ЛЮБОВНИЦА («женщина находится в половой связи с мужчиной, но не состоит с ним в браке»); ТАИННИЦА (окказионализм М. Волошина от слов «тайна» и «мечта»); ЦАРИЦА, ЦАРЕВНА, КОРОЛЕВА («та, которая превосходит всех в чем-либо и первенствует где-либо»); ФИАЛКА, ЦВЕТОК (красивая женщина, как цветок (перен.)).

В девятом параграфе «Перифразы небесных тел, отражающие знания о быте человека» рассматриваются перифразы, в которых содержатся слова со значением «домашняя утварь», «домашние предметы». Быт русского человека отражают такие перифразы, в которых отражается повседневный привычный уклад жизни человека: КОВШИК золотой, КОЛЕСНИЦА НОЧИ, взнесённая СВЕЧА, ЛАМПАДА гостеприимная, НИТКА жемчужин, бледный СЕРП (о луне), ЧЕРВОНЕЦ, ЧЕЛНОК золотой, солнечное БЛЮДО (о солнце).

Десятый параграф «Артионимные перифразы небесных тел» посвящен названиям художественных произведений, которые являют собой перифразы небесных тел или включают перифразы в общее название произведения, например: «Погасло ДНЕВНОЕ СВЕТИЛО...» (А.С. Пушкин), «Посреди НЕБЕСНЫХ ТЕЛ...» (М.Ю. Лермонтов), «ЗОЛОТО В ЛАЗУРИ», «Вечер (На небе прордели БАГРЯНЦЫ)» (А. Белый), «ЗОЛОТОЕ РУНО» (А. Белый), «СОЛНЦЕ-СЕРДЦЕ» (Вяч. Иванов), «Плачет ребёнок. Под ЛУННЫМ СЕРПОМ...» (А. Блок), «МЕСЯЦ РОГОМ облако бодает...» (С. Есенин), «ПОЛНЫЙ МЕСЯЦ встал над лугом...», «Белой ночью МЕСЯЦ КРАСНЫЙ...» (А. Блок) и др. Подобного рода названия произведений отражают различную палитру ночного неба (цвет, время суток, форму, чувственное восприятие, знания о небесных объектах), т.е. содержат дополнительные словесные ассоциации, вызывающие традиционные образы небесных тел и образы, отражающие индивидуально авторский почерк («И МЕЛКИЙ БИСЕР частых звёзд» (Лев Горнунг), «НЕБЕСНАЯ ЛАМПА», «КОРОЛЕВА НОЧИ», «ЦАРИЦА НОЧИ» и др.

Артионимные названия демонстрируют ценностно значимые для русской лингвокультуры образы, формирующие фрагмент национальной языковой картины мира.

В Заключении содержатся основные результаты исследования:

Для перифрастической номинации небесных тел характерны направления метафорической проекции: небесное тело → ЧЕЛОВЕК, небесное тело → ПРИРОДА, небесное тело → ЖИВОТНОЕ, небесное тело → ПРЕДМЕТЫ БЫТА, небесное тело → ЧУВСТВА и ЭМОЦИИ.

Наличие двух вариантов отражения в языке того или иного небесного объекта (слова-номинанта и перифразы) как одного целостного представления

об объекте позволяет считать, что русский язык реализует аналитическую перифрастическую номинацию небесных тел (реже однословные перифразы, их число составляет 5,14% от числа проанализированных 217 перифраз), которая служит способом отражения информации о небесных объектах, способствует актуализации лексических единиц при выделении объекта на основании какого-либо признака и созданию новых перифраз, обладающих индивидуальными особенностями и функциями в различных типах текстов.

Когнитивный взгляд на систему языка служит развитию прототипической семантики перифрастической единицы, в рамках которой проявляется лексический прототип, уже сформированный на уровне наивного сознания и сосредоточенный на базовом уровне. Этот лексический прототип лежит в основе создания перифразы, отражающей процесс мышления. Перифраза формирует осознание представления картины мира, поскольку отражение её в практической речи – это обращение к мышлению, познанию и сознанию человека.

Перифрастические единицы многоплановы, они отражают не только особенности системной организации языка, но и национальную и культурную картины мира. Культурная коннотация слова обычно формируется на сложившемся стереотипном для определенного национально-культурного коллектива образно-ассоциативном комплексе.

Посредством перифрастического описания небесных тел отражается содержательный фон, в который включается оценка небесного тела языковой личностью, и в то же время отражается «сам автор», его эмоции, интеллект и характер.

Гипотеза исследования получает подтверждение в том, что языковая образность в перифразах небесных тел лежит в особом формате знания о небесных телах.

Тема диссертационного сочинения перспективна для изучения и описания структурно-семантических особенностей перифрастических единиц, номинирующих небесные тела, в когнитивном аспекте. С развитием освоения космического пространства процесс появления перифраз небесных тел будет развиваться, перифразы занимают все большее место в формировании художественного и публицистического стилей, в отражении индивидуального языкового стиля.

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях, 4 из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Ду Чуньян. Перифразы небесных тел в речевой репрезентации / Ду Чуньян // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 1(36). – С 32-38.

2. Ду Чуньян. Соотношение перифрастического наименования небесных тел и синонима / Ду Чуньян // Неофилология. – 2020. – Т. 6. – № 21. – С. 34-40.

3. Ду Чуньян. Паремии «волчье солнце» и «солнце волков» / Ду Чуньян // Неофилология. – 2019. – Т. 5. – № 18. – С. 156-161.

4. Щербак А.С., Ду Чуньян, Хэ Юйдань. Исследование урбанонимических единиц в рамках когнитивного подхода / А.С. Щербак, Ду Чуньян, Хэ Юйдань // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 4(57). – С. 88-95.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Ду Чуньян. Культурный компонент в структуре перифраз небесных тел / Ду Чуньян // 上合组织国家的科学研究:协同和一体化国际会议参与者的英文报告 Scientific research of the SCO countries: synergy and integration («Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция»). – 2020年1月25日。中国北京 January 25, 2020. Beijing, PRC. – Пекин, Китай, 2020.– С. 86-90.

6. Ду Чуньян. Перифразы названий луны с образами животных / Ду Чуньян // Славянский мир: духовные традиции и словесность (23-25 мая 2019 года). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. – С. 474-478.

7. Ду Чуньян. Перифраза космонимов как средство познания национального менталитета русских / Ду Чуньян // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2019 в Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова: диалог культур, языков, конфессий, история и современность. Материалы заочной всерос. науч. конф. с международным участием (г. Элиста, 23 мая 2019 г.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. – С. 62-64.

8. Щербак А.С., Ду Чуньян. Категоризация перифраз небесных тел в русском языке / А.С. Щербак, Ду Чуньян // Славянский мир: духовные традиции и словесность (23-25 мая 2019 года). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. – С. 470-474.

9. Ду Чуньян. Перифраза в поэтическом тексте о луне: У. Стивенс «Лунный парафраз» / Ду Чуньян // Неофилология. – 2018. – Т. 4. – № 16. – С. 26-31.

10. Ду Чуньян. Когнитивная семантика перифразы о Луне / Ду Чуньян // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2018 в Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова: лингвокультурный, исторический и межконфессиональный диалог. Материалы межрегион. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 23 мая 2018 г.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018. – С. 251-253.

11. Ду Чуньян. Перифрастическое наименование луны / Ду Чуньян // Экология языка и речи: материалы VI Международной научной конференции (24-25 ноября 2017 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 211-214.

12. Ду Чуньян. Безэквивалентная лексика и лакуны в структуре русских идиом / Ду Чуньян // Экология языка и речи: Материалы V Международной научной конференции (3-5 ноября 2016 г.). Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – С. 100-102.

Подписано в печать 08.09.2020 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 20172

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»